

- Когда же закончится работа?
- Почему она мне не звонит?
- Ответила ли на сообщение?
- Кто этот человек, с которым Сяо Жун ест?

Подобные жалобы.

Чжоу Чжоу чувствовала, что даже в её собственных отношениях не было такого напряжения, это было слишком удушливо, и она чувствовала себя под подозрением.

Но в этом мире чувства бывают самыми разными, и пары не исключение.

Цзин Тяньюэ, которая, по-настоящему увлечшись, хотела бы раздражать своего партнёра 24 часа в сутки, казалось бы, должна была вызывать дискомфорт. Но она столкнулась с Сяо Жун, мягкой и податливой, как пушистый комочек, которая позволяла себя мять и гладить, чуть ли не мурлыкая от удовольствия.

Типичная ситуация, когда один хочет, а другой позволяет, и оба получают от этого удовольствие. Даже вопрос «что ты сейчас делаешь» мог иметь восемнадцать разных значений.

Чжоу Чжоу сказала:

- Нет, их характеры похожи, они оба вспыльчивые, это нормально. Если бы брат Хун не был геем, он бы не полюбил сестру Тяньюэ.

Этот вывод Чжоу Чжоу сделала после тщательного наблюдения.

Нельзя не сказать, что любовь — это вопрос судьбы. Будучи в центре сплетен, она слышала, как коллеги рассказывали о прошлом Цзин Тяньюэ и Цинь Мянью.

Например, как они ссорились из-за Хун Цзэ.

Не говоря уже о том, что Хун Цзэ был геем, Цинь Мянью тоже был довольно ревнивым, и его подозрительность не могла не сказаться на настроении жены.

Вспомнив об этом, Чжоу Чжоу спросила Сяо Жун:

- Малышка Жун, ты бы разозлилась, если бы сестра Тяньюэ была близка с братом Хун?

Сяо Жун удивилась:

- Но разве брат Хун не гей? Они что, были вместе?

Они шептались так увлечённо, что Цзин Тяньюэ наблюдала за ними уже некоторое время, а Хун Цзэ отошёл на несколько метров.

Когда Цзин Тяньюэ подошла и услышала это, едва не рассмеялась.

- Мы с ним терпеть друг друга не можем, а вот ты, мы давно не были близки, ты скучаешь?

Голос Цзин Тяньюэ внезапно раздался, и обе, шептавшиеся, отпрыгнули, как кролики.

Чжоу Чжоу чуть не задрожала:

— Сестра Тяньюэ, я... я пойду в туалет.

Цзин Тяньюэ даже не взглянула на нее, её взгляд был прикован к Сяо Жун.

Сяо Жун почувствовала мурашки по коже и невольно отступила на два шага.

— Почему ты убегаешь? — спросила Цзин Тяньюэ.

— Непроизвольно, — ответила Сяо Жун.

— Иди сюда.

Сяо Жун покачала головой:

— Ты такая ребёнок.

— Кто тут ребёнок? — парировала Цзин Тяньюэ.

Она протянула руку, Сяо Жун снова отступила, но в итоге Цзин Тяньюэ, потеряв терпение, схватила её, одной рукой обхватив за шею, наклонила и укусила за подбородок.

Сяо Жун поморщилась:

— Больно.

— Не думай глупостей.

— Я и не думаю, — ответила Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ прижалась к ней, их дыхание смешалось, и она тихо сказала:

— Почему ты не спрашиваешь.

Она имела в виду нашумевшую историю, о том съёмочном проекте, о прошлом.

О той семнадцатилетней Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун опустила голову, а Цзин Тяньюэ смотрела на неё, на её ресницы, отбрасывающие тени на щеки, которые трепетали при каждом моргании.

Это щекотало ей душу.

Сяо Жун была слишком понимающей, заботливой партнёршей, послушной младшей, но она не была девушкой в общепринятом смысле.

Она даже не умела капризничать, а чтобы она начала кокетничать, нужно было собрать все пазлы.

Но любовь в этом мире бывает самой разной, и люди тоже, Сяо Жун была именно такой.

Она схватила руку Цзин Тяньюэ, лежащую в кармане её пальто. Сегодняшний наряд Сяо Жун действительно не был в стиле Цзин Тяньюэ, он был немного вычурным, говорить, что он роскошный, было бы преувеличением.

Скорее, это была стилизация под средневековый костюм, но она не выглядела неуместной.

Он не подходил для пышной груди, но на Сяо Жун он смотрелся естественно, с золотыми вкраплениями на воротнике, переливающимися, как будто она была персонажем из мифа.

Юношеская красота в хрупком теле девушки, невинность, смешанная с соблазном, хотелось разорвать её, чтобы увидеть, как она сходит с ума.

Стала бы она ещё красивее?

Сяо Жун опустила глаза, её рука в кармане крепко сжала руку Цзин Тяньюэ.

— Не знаю, стоит ли спрашивать.

— Ты хочешь знать? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун честно ответила:

— Хочу.

— Но если для тебя это будет больно, я никогда не спрошу.

— Ведь будущее важнее прошлого.

Сяо Жун была тем, кто приносил уют.

Она легко говорила о любви, разбрасывалась обещаниями, но все верили, что она искренна и старается их выполнить.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Если ты узнаешь правду, ты разочаруешься.

Сяо Жун ответила твёрдо:

— Нет.

Цзин Тяньюэ усмехнулась:

— Шучу, если ты не будешь любить меня, тебе здесь делать нечего.

Смешная угроза.

Сяо Жун тоже засмеялась:

— Я ведь только из-за тебя и появилась здесь.

Обе смеялись, и смех перешёл в поцелуй.

Две красивые женщины, целующиеся, — это зрелище, от которого невозможно оторваться. Чжоу Чжоу стояла вдалеке, с грустью думая: Хорошо, что охрана рядом, хотя это элитный жилой комплекс, но они всё-таки не могут позволить себе такие вольности.

Подбородок Сяо Жун лежал на плече Цзин Тяньюэ, её спина слегка выгнулась, тёплое дыхание касалось шеи Цзин Тяньюэ.

Руки Цзин Тяньюэ обхватили её талию, и она лениво говорила о прошлом.

— Меня не насиловали, не принуждали, просто заставляли смотреть... Наклоняли голову, чтобы я видела, как мужчины возбуждаются, как они... заставляли смотреть...

Она говорила спокойно, и каждый раз, когда она делала паузу, Сяо Жун прижималась к ней, а в конце обняла Цзин Тяньюэ так крепко, как только могла.

Она была выше и стройнее, но её хрупкое тело всё равно давало Цзин Тяньюэ чувство безопасности.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Те фотографии, где я связана, настоящие, остальные — фальшивки. Теоретически их все должны были уничтожить, но сейчас есть способы, так что точно не знаю.

Эти воспоминания её семья боялась трогать, как и само дело, которое было шокирующим. Групповое преступление, Цзин Тяньюэ чувствовала только отвращение, она была товаром, разменной монетой, её нельзя было трогать, но можно было унижать.

Сяо Жун спросила:

— Он из-за этого развёлся с тобой?

Цзин Тяньюэ покачала головой:

— Много всего, Чу Янь познакомилась с ним раньше и давно заключила с ним соглашение, я была просто ступенькой.

Сяо Жун смутно слышала сплетни о Чу Янь и Цинь Мян, видела их на съёмочной площадке.

Когда человек любит, это сложно скрыть, и он сам хочет это показать. Взгляд Чу Янь на Цинь Мян был...

Но Цинь Мян не отвечал ей.

Сяо Жун тогда подумала: это любовь? Как можно позволять любимому человеку страдать?

Хотя она ничего не знала и не испытывала, но инстинктивно хотела, чтобы другой человек не грустил.

Как сейчас, Цзин Тяньюэ было грустно.

Она целовала её, и человеческая близость часто приходит сама собой, общение сердца с сердцем начинается с поцелуя.

Лёгкие прикосновения губами.

Цзин Тяньюэ было щекотно, она откинула волосы Сяо Жун за ухо и сказала:

— Позже попробуем то, что в моём ящике?

Вход на пресс-конференцию Цзин Тяньюэ был строго контролируемым, последние два дня Хун Цзэ был занят до смерти, едва успевая заглянуть, и чуть не был выгнан, вернувшись домой в

ярости.

Но в тот же вечер произошёл ещё один инцидент.

Чу Янь провела прямой эфир, отвечая на вопросы фанатов, рассказывая о Цинь Мянью практически всё.

Эфир начался в час или два ночи, что вызвало стенания многих работников индустрии.

Ведь через день предстояло присутствовать на пресс-конференции Цзин Тяньюэ, и всё это было слишком.

Цзин Тяньюэ разбудил звонок Хун Цзэ, Сяо Жун тоже проснулась, и Цзин Тяньюэ успокоила её, чтобы она снова заснула.

Цзин Тяньюэ вышла на улицу, чтобы ответить, и Хун Цзэ сказал:

— Возможно, придётся изменить текст.

— Почему? — спросила она.

Она была в халате, воротник не застёгнут, стояла у перил лестницы, одной рукой постукивая по деревянным перилам.

— Сама посмотри в Weibo, они играют на чувствах, а ты...

Цзин Тяньюэ сказала:

— Ладно, я посмотрю, потом перезвоню.

В коридоре не было света, свет экрана телефона не мог осветить её, только очерчивал силуэт.

Голос Чу Янь был очень слащавым, таким, какой нравится мужчинам, и она умела кокетничать.

Цзин Тяньюэ впервые узнала о ней на небольшом светском мероприятии, где было много звёзд, она и Гао Цзин обычно шутили вместе.

Цинь Мянью болтал с мужчинами.

Авторское примечание: Включите песню «Гость-бабочка» — Шэн Ша.

—————

На многие комментарии к предыдущей главе я не знаю, как ответить, но... спасибо, что читаете.

[Изменены некоторые чувствительные слова]

<http://bllate.org/book/17670/1646975>